

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СТРОЕ КИТАЯ в III в. до н. э. — I в. н. э.

Л. И. Думан

До настоящего времени среди ученых нет единства во взглядах на периодизацию древней истории Китая, в частности по вопросу о времени перехода от рабовладельческой формации к феодальной. Большинство современных китайских ученых, расходясь в оценке общественного строя Китая в более древнее время (XII—IV вв. до н. э.), считает, что с III в. до н. э. там господствовал феодализм, хотя за последнее время некоторые китайские авторы стали относить начало феодализма к более позднему времени.

В советской науке высказывалось мнение, что рабовладельческий строй в Китае сменился феодальным после падения второй Ханьской династии, то есть в III—IV вв. н. э.¹ Однако это мнение в последнее время оспаривается рядом советских востоковедов, специально занимающихся древней историей Китая. К числу последних принадлежит и автор данной статьи, раньше придерживавшийся иного взгляда. По нашему мнению, есть все основания полагать, что феодальный строй окончательно сложился в Китае ко времени правления династии Западной, или Первой, Хань (206 г. до н. э.— 24 г. н. э.).

Конкретный анализ социально-экономического строя Западной Хань мы считаем необходимым начать с характеристики форм земельной собственности. К III в. до н. э. в Китае в основном сложились все те формы земельной собственности и землепользования, которые существовали в дальнейшем свыше 2 тыс. лет. Юридически с древних времен земля считалась собственностью ванов («царей»), то есть государственной собственностью. Такое положение существовало и в рабовладельческом обществе и в эпоху феодализма. Однако наличие государственной собственности на землю вовсе не исключало возможности параллельного с ней существования частной собственности на землю, которое можно проследить по крайней мере с IV в. до н. э. Свое дальнейшее развитие частное землевладение получило в период правления Западной Хань.

Законодательство этого периода, отражавшее реальные отношения в обществе, указывает на существование двух основных форм земельной собственности: «народных полей» и «государственных земель». Термин «гун тянь» («государственные поля») до разложения так называемой системы «колодезных полей» («цзин тянь») служил, по-видимому, для обозначения земель, находившихся в общем пользовании в сельской общине. В период Западной Хань термин «гун тянь» соответствовал понятию «гуань тянь», встречающемуся в источниках более позднего времени и озна-

¹ Л. И. Думан. Очерк истории Китая (с древнейших времен до эпохи империализма). Сборник статей «Китай». М.-Л. 1940, стр. 121, 131; Л. В. Симоновская. Вопросы периодизации древней истории Китая. «Вестник древней истории», 1950, № 1(31), стр. 47; В. И. Авдиев. История древнего Востока. Изд. 2-е. Госполитиздат. 1953, стр. 662 (автор говорит о появлении переходных форм от рабовладения к феодализму в период Хань (206 г. до н. э.— 220 г. н. э.), не уточняя даты).

чавшему «казенные поля», государственные земли. «Гун тянь» уже не являлись общинными землями, или, точнее, землями, находившимися в общем пользовании общинников.

В исследуемый период развивается и условная собственность на землю. Правители из ханьской династии, являясь верховными собственниками земли, раздавали часть государственного земельного фонда членам своей семьи и другим представителям знати. Великий китайский историк Сыма Цянь, живший в период правления первой династии Хань, сообщает, что к моменту прихода ее к власти свыше ста человек получили титулы знатности и земли². Правительство установило две степени знатности: высшей степенью — титулом вана — были пожалованы члены правящей семьи, вся остальная знать имела титул хоу, или ле-хоу³, который приблизительно соответствовал понятию «князь»⁴.

Размеры пожалованных по титулу земельных владений были неодинаковы, они колебались в зависимости от заслуг и степени знатности. Характерно, что владение измерялось не площадью пожалованных земель, как это было принято раньше, а количеством прикрепленных и переданных с землей зависимых крестьян. В начале правления новой династии, когда страна еще не оправилась от последствий семилетней междоусобной борьбы, владения князей были сравнительно небольшими. «Великие князья (да хоу) имели не более 10 тыс. семейств, а малые — 500—600 дворов. Впоследствии, через несколько поколений, народ вернулся в свои селения, и число дворов возросло. Количество [дворов], принадлежавших хоу [князьям] Сю, Цао, Цзян и Гуань, достигало 40 тыс., а у малых князей увеличилось [крестьян] вдвое»⁵. Можно привести много конкретных фактов передачи земли по титулу в царствование различных императоров первой династии Хань⁶.

Владения ванов были значительно крупнее. К концу царствования первого императора — Гао-цзу (206—195 г. до н. э.) существовало 10 владений ванов, из них 9 принадлежало членам правящей семьи Лю. Наиболее крупные из них охватывали по 5—6 областей и по несколько десятков городов. Ваны в своих владениях сами назначали чиновников, имели свою армию и, по существу, являлись независимыми от центральной власти королями. В непосредственном распоряжении императора оставалось всего 15 из 62 областей⁷.

Усиление ванов привело к обострению междоусобицы, неоднократно их выступлениям против династии. После подавления восстания 154 г. до н. э. центральная власть приняла ряд мер к ослаблению вассалов — ванов. Одной из главных мер было дробление их владений. Так, в середине II в. до н. э., после смерти Лянского вана У, его владения были разделены на 5 частей. В результате самое большое владение имело до 10 городов. Вслед за этим чжу-хоу (князья) и ваны были лишены права политической власти, император стал сам назначать чиновников во владения своих вассалов⁸. Для владений хоу и ванов была введена система майората. С одной стороны, это усиливало крупных землевладельцев, с другой, как сообщают китайские источники, младшие линии земельной аристократии пре-

² Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Пекин. 1934. Т. I, гл. 18, стр. 74.

³ «Важнейшие материалы о Западной Хань» («Си Хань хуйя»). Шанхай. 1935, гл. 5, стр. 37 (далее «Важнейшие материалы...»).

⁴ Буржуазные китаеведы отождествляют его с европейским титулом «маркиз».

⁵ Сыма Цянь. Указ. соч. Т. I, гл. 18, стр. 74; ср. «Важнейшие материалы...», гл. 34, стр. 347. Текст обоих источников почти совпадает. В «Важнейших материалах...» уточняется, что прошло 4—5 поколений, и указывается, что в период царствования Вэнь-ди (179—157 гг.) и Цзин-ди (156—141 гг.) число дворов во владении хоу составляло 30—40 тысяч. Вместо «малых князей» сказано: «Малые владения увеличились вдвое».

⁶ См., например, Сыма Цянь. Указ. соч. Т. I, гл. 8, стр. 35; гл. 10, стр. 40.

⁷ Там же, гл. 17, стр. 69; ср. «Важнейшие материалы...», гл. 5, стр. 37.

⁸ «Важнейшие материалы...», гл. 5, стр. 40.

вращались не только в худородных, у которых «не было и вершка земли»⁹, но и в «простых мужиков»¹⁰.

В правление У-ди (140—87 гг.) происходит дальнейшее наступление центральной власти на позиции князей. В 127 г. майорат был уничтожен¹¹. Кроме того, земельные владения некоторых хоу были конфискованы. Во владения ванов и хоу назначались резиденты императора. В 106 г. для контроля за деятельностью административного аппарата на местах в 13 округах были назначены инспекторы («бу-цы-ши») ¹².

Хотя землевладение ле-хоу и ванов (которое мы считаем ленным) в результате дробления старых владений было к концу I в. до н. э. менее крупным, чем в начале правления династии, все же оно играло значительную роль в общественных отношениях. Ко времени царствования Пин-ди (1—5 гг. н. э.) насчитывалось 241 владение хоу¹³.

К условной земельной собственности надо отнести и владения крупных чиновников, высшей бюрократии. Правда, в принципе чиновничество не получало за свою службу земли, а оплачивалось натурой — зерном, но какую-то часть, главным образом высших чиновников, жаловали землей. Например, при У-ди советнику (чэнсян) Гунсунь Хуну были пожалованы титул хоу и 650 дворов, советник Чжу Бо получил титул хоу и 2 тыс. дворов на кормление и так далее¹⁴. Однако в данном случае представители бюрократии превращались в титулованных землевладельцев; земли были переданы им в связи с титулом на тех же условиях, что и остальным хоу, о которых говорилось выше. Как и все такие держатели, они были обязаны служить императору и выполнять другие обязательства, связанные с получением ленов, в частности приносить подарки для жертвоприношений в храме предков «сына неба» (императора)¹⁵.

Следует отметить, что при Гао-цзу земли на кормление, кроме представителей знати и высшего чиновничества, получали также и обладатели звания «ци дафу» и более высоких званий¹⁶, сохранившиеся со времени предшествующей династии Цинь. Например, в указе от 202 г. говорится: «Все те, кто имеет звание «ци дафу» и выше, должны получить территорию в кормление»¹⁷. При Цзин-ди и У-ди эти звания продавались за деньги или зерно.

Итак, источники свидетельствуют, что титулованная знать владела землями. Важно теперь выяснить, кем и на каких условиях обрабатывались эти земли, в каких отношениях находились собственники средств производства и непосредственные производители. Решение этих вопросов поможет уяснить характер описанных выше форм земельной собственности и сущность эксплуатации непосредственного производителя, то есть

⁹ Сыма Цянь. Указ. соч. Т. I, гл. 112, стр. 251.

¹⁰ «Важнейшие материалы...», гл. 5, стр. 41; ср. «История Первой Хань» («Цянь Хань шу»). Пекин. 1934, т. I, гл. 15, ч. 1, стр. 323. «История Первой Хань» составлена Бань Гу в I в. н. э. Приводимый в источнике термин «пифу» означает простолудина, высшего крестьянина и соответствует понятию «шу жэнь» («все люди»).

¹¹ «История Первой Хань», гл. 6, стр. 304; «Важнейшие материалы...», гл. 5, стр. 41.

¹² «История Первой Хань», гл. 6, стр. 306.

¹³ «Важнейшие материалы...», гл. 64, стр. 639.

¹⁴ Там же, гл. 34, стр. 351. Термин «ши и» («кормиться территорией», или «территория в кормление») встречается впервые в указах императора Гао-цзу; обычно передача территории в кормление сопровождалась пожалованием титула хоу.

¹⁵ У Сыма Цяня (а также в «Истории Первой Хань») упоминается пожалование чиновнику крестьянских дворов на кормление без награждения титулом знатности. Это, видимо, единственный случай, не дающий достаточных оснований для вывода о передаче всему чиновничеству земель на кормление. Сыма Цянь. Указ. соч. Т. I, гл. 10, стр. 40; «История Первой Хань», гл. 4, стр. 301.

¹⁶ Таких званий было 20. Они жаловались за заслуги и давали право на освобождение от повинностей и некоторых наказаний. «Ци дафу» — седьмое по порядку звание (собственно «гун-дафу»). Высшим званием, или титулом, было 20-е. (См. «История Первой Хань», гл. 19, ч. 1, стр. 354; «Важнейшие материалы...», гл. 35, стр. 359.)

¹⁷ «История Первой Хань», гл. 1, ч. 2, стр. 296; «Важнейшие материалы...», гл. 35, стр. 360.

«самую глубокую тайну, сокровенную основу всего общественного строя, а следовательно, и политической формы отношений суверенитета и зависимости, короче, всякой данной специфической формы государства»¹⁸. Китайские источники при всей скудости данных позволяют сделать вывод, что не рабы обрабатывали земли ханьской аристократии (как, впрочем, и все остальные земли в стране).

Мы уже указывали, что в лен или в «кормление» передавалась не только земля, но и крестьяне. Крестьяне, переданные с землей, платили оброк землевладельцам. Так, в указе Гао-цзу от 195 г. говорится: «...Ле-хоу все сами назначают чиновников для взимания налогов»¹⁹. Сыма Цянь сообщает более подробные данные о характере и размерах оброка: «Те, кто получал титул и владение, кормились налогами; ежегодно брали с [каждого] двора 200²⁰, владетель (правитель — «цзюнь». — Л. Д.) тысячи дворов получал 200 000. При посещении двора представляли дары из того [что получали]»²¹.

Точных данных о том, какую часть дохода титулованные землевладельцы отдавали императору, мы не имеем; по-видимому, эта доля была непостоянной. В одном случае нами найдено упоминание о том, что в годы правления Гао-цзу вассалы должны были посылать ко двору денежные дары, исчисляемые по 63 цянь с каждого оброчного крестьянина²², что составляло почти 1/3 доходов землевладельца. В жизнеописании У-ди сообщается, что в 112 г. до н. э. 106 ле-хоу были лишены титулов за то, что прислали меньше золота для расходов на жертвоприношения в храме предков, чем полагалось²³. В комментариях к приведенному сообщению «Истории Первой Хань» отмечается, что хоу-вассалы обязаны были ежегодно посылать золото для храма предков по числу своих оброчных крестьян. Во время стихийных бедствий хоу освобождались от дани (например, в 158 г. в связи с засухой и палетом саранчи)²⁴.

Из приведенных выше данных мы можем заключить, что титулованные землевладельцы (ваны, хоу), по-видимому, не вели своего хозяйства, во всяком случае, на той земле, которая была им пожалована по титулу; их земля обрабатывалась не рабами, а оброчными крестьянами, имевшими свое собственное мелкое хозяйство; кроме того, крестьяне платили землевладельцам денежный оброк — не менее 200 цянь с каждого двора; часть своих доходов, то есть часть прибавочного продукта, отчуждаемого земельной аристократией, последняя отдавала императору.

Остается невыясненным, ограничивалась ли эксплуатация крестьян только денежным оброком или существовали и другие виды обложения. По всей вероятности, формы эксплуатации были сложнее, а норма эксплуатации значительно выше. Косвенные свидетельства подтверждают эти предположения. Во-первых, на всех собственно государствен-

¹⁸ К. Маркс. Капитал. Т. III. Госполитиздат. 1955, стр. 804.

¹⁹ «История Первой Хань», гл. 1, ч. 2, стр. 298; «Важнейшие материалы...», гл. 34, стр. 357.

²⁰ Имеется в виду 200 цянь. Медная монета цянь весила при Цинь и в начале Хань 12 шу (эта монета называлась бань-лян, то есть «половина ляна»). В дальнейшем выпускались монеты меньшего веса — 8 и даже 4 шу. Современный цянь равен 3,7 грамма.

²¹ Сыма Цянь. Указ. соч. Т. I, гл. 129, стр. 277; «История Первой Хань», гл. 91, стр. 590; «Важнейшие материалы...», гл. 34, стр. 357. Вассалы обязаны были являться ко двору с подношениями или присылать их.

²² «Важнейшие материалы...», гл. 15, стр. 131; «История Первой Хань», гл. 1, ч. 2, стр. 297.

²³ «История Первой Хань», гл. 6, стр. 305; «Важнейшие материалы...», гл. 34, стр. 357. К сожалению, в источниках не указано, какое количество золота должны были представить в казну титулованные землевладельцы.

²⁴ «История Первой Хань», гл. 4, стр. 302; «Важнейшие материалы...», гл. 55, стр. 545. Иероглиф «гун», переведенный нами словом «дань», в древнем Китае означал «налоги», «представление налогов» и имел также значение «представление данн царю его вассалами». Этим же иероглифом обозначалась дань, которую платили соседние народы или племена, считавшиеся вассалами Китая.

ных землях, находившихся в непосредственном распоряжении центральной власти, крестьяне, кроме денежной подушной подати, вносили земельный налог натурой и отбывали воинские и трудовые повинности. Трудно допустить, чтобы крестьяне на землях, переданных в наследственную собственность отдельным лицам, пользовались привилегиями по сравнению с государственно-зависимыми крестьянами.

Во-вторых, из одного свидетельства Сыма Цяня можно сделать вывод, что хоу взимали с переданного им населения не только денежный оброк, но и земельный налог: «Доходы от налогов²⁵ и податей с гор, рек, садов, прудов и рынков были в личном пользовании и служили для поддержания существования императора и владельцев пожалованной территории²⁶, которые не получали средств из бюджета страны»²⁷.

В-третьих, мы можем сослаться на косвенное показание источника, подтверждающего, что землевладельческая знать часто произвольно повышала существовавшие налоговые нормы и, кроме налогов, облагала население повинностями. Так, в одном из документов говорится: «Цзоянский хоу Жэнь понижается на один ранг в титуле за то, что самовольно повысил подати и повинности». Приводя этот факт, источник тут же отмечает, что подобных примеров очень много²⁸. Следовательно, можно полагать, что практика произвола и безудержной эксплуатации на землях знати была настолько нетерпимой, что даже вызвала вмешательство центральной власти. Таким образом, материалы источников дают возможность заключить, что крестьяне, переданные с землей, облагались не только денежным оброком, но и другими налогами и повинностями.

Значительная часть земель (особенно в первые годы правления новой династии) находилась в непосредственном распоряжении центральной власти, императора («гун-тянь»). Государственный земельный фонд образовался за счет конфискации земель предшествующей династии Цинь, ее вассалов, боровшихся против основателя новой династии Лю Бана, конфискованных земель «сильных домов», а также за счет земель, брошенных крестьянами в период восстания Чэнь Шэна (209—208 гг. до н. э.) и последовавшей затем борьбы различных групп знати. После прихода к власти Лю Бана значительная часть земель была передана безземельному крестьянству; кроме того, в пограничных округах были созданы военно-земледельческие поселения или колонии («тунь тянь»), в которых поселяли осужденных преступников, беглых крестьян и добровольных переселенцев из внутренних районов страны. Поселенцы одновременно несли пограничную службу и обрабатывали землю, пользуясь некоторыми льготами при обложении налогами. При поселении колонисты получали помощь от государства: «[Во 2-м г. н. э.]... призвали переселиться бедное население. В уезде их снабдили продовольствием. На месте переселения им пожаловали поля, дома, утварь. Дали в долг скот и орудия для обработки земли, зерно и продовольствие»²⁹. Для управления колониями или поселениями назначались военные чиновники. Насколько можно судить по отрывочным данным, подобные поселения охватывали десятки, а может быть, и сотни тысяч поселенцев-воинов, снабжавших продовольствием себя и войска на границах. В неурожайные годы военные поселения обеспечивали зерном внутренние районы страны.

²⁵ В данном контексте применяются иероглифы «цзу шуй», которые могут означать земельный налог и подати.

²⁶ «Фын цзюнь» — в дословном переводе «господин, пожалованный владением и титулом». Речь идет о всех пожалованных владением, уделом.

²⁷ Сыма Цянь. Указ. соч. Т. I, гл. 30, стр. 119; «История Первой Хань», гл. 24, ч. I, стр. 387.

²⁸ «Важнейшие материалы...», гл. 34, стр. 357.

²⁹ Там же, гл. 59, стр. 596.

Большую часть государственных земель обрабатывали оброчные крестьяне, которых можно назвать государственно-зависимыми. Одни из них продолжали вести хозяйство на государственных землях, полученных еще в царствование династии Цинь, другие, вынужденные в период острой классовой борьбы в стране оставить свои прежние места, впоследствии вернулись и получили землю от новой династии. В дальнейшем государственные земли передавались безземельным крестьянам, пострадавшим от стихийных бедствий. В I в. до н. э. заселялись земли, завоеванные при У-ди.

Следует отметить, что источники, сообщая немало данных о перераспределении государственного земельного фонда, совершенно не упоминают об использовании рабов для обработки государственных земель. В документах крупных чиновников, в императорских указах подчеркивается одна мысль: «Земледелие — основа в Поднебесной»³⁰. Земледелие действительно было основой общественного производства. Поэтому производственные отношения в деревне определяли существо общественных отношений в целом.

Приведем некоторые свидетельства китайских источников о том, как использовались государственные земли в различные годы правления первой династии Хань. В жизнеописании Гао-цзу под 205 г. до н. э. записано: «Дозволить народу распахать ранее принадлежавшие циньской династии питомники, парки и пруды»³¹. В 119 г., в связи со стихийными бедствиями в Шаньдуне, многие голодали, а помощь, оказанная правительством, не достигла цели. «Тогда переселили бедное население в числе свыше 700 тыс. чел. в область Синьцин, что на запад от заставы и на юг от Шофана (Ордоса. — Л. Д.). Одеждой и пищей их снабжали уездные власти. В течение нескольких лет давали им в долг имущество»³². В I в. до н. э. был издан ряд указов о «передаче государственной земли («гун тянь») и о снабжении в кредит семенами и продовольствием»³³. В 10-й луне 67 г. до н. э. предлагалось: «Передать государственные земли вернувшимся беглым и снабдить их в долг семенами и продовольствием»³⁴. Аналогичные указы публиковались и позднее. Следует отметить, что государственные земли передавались крестьянскому населению, в особенности безземельному, как правило, в тех случаях, когда страну постигало стихийное бедствие, приводившее к массовому голоду и вымиранию населения, или же в случае колонизации вновь завоеванных земель.

Перейдем к характеристике форм эксплуатации государственно-зависимых крестьян. Еще в V—III вв. до н. э. в Китае существовали отработочная и продуктовая ренты. Так, философ Мэн-цзы (IV—III вв. до н. э.) указывал: «Существуют налоговое обложение тканями (холстом) и шелковой пряжей, налог зерном (просом) и трудовые повинности. Правитель взимает одно, а два других откладывает на другое время. Если сразу использует два [вида обложения], то народ умирает с голоду. А если взимает [сразу] три [вида обложения], то отцы с сыновьями расстаются»³⁵. Известный ученый XII в. Чжу Си так комментирует сроки уплаты налогов: подати тканями и шелковой пряжей взимались летом, налог зерном — осенью, трудовые повинности отбывались зимой³⁶.

³⁰ Там же, гл. 50, стр. 510. В китайских древних и средневековых источниках занятие «основным», то есть земледелием, всегда противопоставляется занятию «последним делом», то есть торговлей и ремеслом, которые считались унижительными.

³¹ «История Первой Хань», гл. 1, ч. 1, стр. 294; «Важнейшие материалы...», гл. 50, стр. 509.

³² «История Первой Хань», гл. 24, ч. 2, стр. 390; «Важнейшие материалы...», гл. 48, стр. 497.

³³ «История Первой Хань», гл. 8, стр. 310; «Важнейшие материалы...», гл. 55, стр. 550.

³⁴ «История Первой Хань», гл. 8, стр. 310; «Важнейшие материалы...», гл. 50, стр. 509.

³⁵ «Мэн-цзы». Шанхай. 1936, гл. 14, стр. 202.

³⁶ См. там же.

Налоговая система Западной Хань также предусматривала эти виды обложения, но наряду с ними большое место стал занимать денежный налог, что, несомненно, свидетельствовало о значительном развитии товарно-денежных отношений.

Земельный налог, согласно законодательству Западной Хань, должен был составлять $\frac{1}{15}$ урожая; размер налога мог изменяться в зависимости от положения в стране, снижаясь до $\frac{1}{30}$ урожая. Такой же номинальный размер земельного налога существовал и при предшествующей династии Цинь, но фактически он был значительно выше³⁷.

Земельный налог при первом ханьском императоре Лю Бане (Гао-цзу) был установлен в размере $\frac{1}{15}$ части урожая³⁸. Однако фактически земельный и другие налоги были выше. В указе 196 г. до н. э. отмечается, что налоги взимаются не по закону, чиновники в областях берут больше, чем установлено, а хоу в своих владениях еще больше, поэтому народ страдает³⁹. Этим же, по-видимому, объясняется издание указа в 194 г. до н. э. о восстановлении прежней налоговой ставки в размере $\frac{1}{15}$ части урожая⁴⁰. В 178 г. до н. э. земельный налог был сокращен вдвое, а в 167 г. в целях поощрения земледелия была предпринята попытка совсем отменить этот налог. Однако вскоре он был вновь восстановлен. Так, в 155 г. было приказано взимать налог в половинном размере, то есть $\frac{1}{30}$ часть урожая⁴¹. В дальнейшем норма налога номинально не изменялась, но фактически она всегда была значительно выше. Об этом, например, можно судить по признанию императора У-ди, сделанному им в 111 г. до н. э.: «Ныне с рисовых полей, находящихся в ведении нэй-ши⁴², взимается тяжелый земельный налог, отличающийся от налога в других областях»⁴³.

Кроме земельного налога, крестьяне платили и денежные подати. Среди них главное место занимала «суань-фу» — денежная подать, введенная в 203 г. до н. э. и взимавшаяся со всех лиц обоюбого пола с 15 до 56 лет. При Гао-цзу она составляла 120 цянь с человека⁴⁴, причем с купцов и рабов (за последних, по-видимому, платили их владельцы) взималась в двойном размере⁴⁵. В 189 г. до н. э. был издан указ об обложении в пятикратном размере податью «суань-фу» незамужних женщин с 15 до 30 лет⁴⁶. В дальнейшем размеры денежной подати изменялись в зависимости от численности населения, от экономического и политического положения страны. Например, при У-ди из-за частых военных походов подати были увеличены. В 52 г. до н. э. в связи с общей амнистией денежная подать была уменьшена на 30 цянь, а в 31 г. до н. э. — на 40 цянь⁴⁷.

«Коу-фу», или «коу-цянь», — «подушный налог», подать с несовершеннолетних — взималась с каждого ребенка 7—14 лет в размере

³⁷ «История Первой Хань», гл. 24, ч. 1, стр. 387. «Когда Хань пришла к власти (дословно: возвысилась), она переняла недостатки Цинь». «Во времена Цинь... воинская и трудовая повинности, отбываемые в течение года, в 30 раз больше, чем в древности, доходы (выгоды) от земельного налога, подушной подати и обложения железа и соли в 20 раз больше, чем в древности... Когда Хань возвысилась, она следовала этим порядкам и не изменяла их» (там же, стр. 388).

³⁸ Сыма Цянь. Указ. соч. Т. I, гл. 30, стр. 119; ср. «История Первой Хань», гл. 24, ч. 1, стр. 387. «Важнейшие материалы...», гл. 51, стр. 517.

³⁹ «История Первой Хань», гл. 1, ч. 2, стр. 297.

⁴⁰ Там же, гл. 2, стр. 298; «Важнейшие материалы...», гл. 51, стр. 517.

⁴¹ «История Первой Хань», гл. 24, ч. 1, стр. 388; гл. 5, стр. 302; «Важнейшие материалы...», гл. 51, стр. 517.

⁴² Чиновники, управляющие территорией столичного округа.

⁴³ «История Первой Хань», гл. 29, стр. 431; «Важнейшие материалы...», гл. 51, стр. 517.

⁴⁴ «История Первой Хань», гл. 1, ч. 1, стр. 295; «Важнейшие материалы...», гл. 51, стр. 519. 120 цянь составляют 1 суань.

⁴⁵ «История Первой Хань», гл. 2, стр. 299.

⁴⁶ Там же; «Важнейшие материалы...», гл. 51, стр. 519.

⁴⁷ «История Первой Хань», гл. 8, стр. 311; гл. 10, стр. 314; «Важнейшие материалы...», гл. 51, стр. 520.

20 цянь. При У-ди «коу-фу» стали брать с трехлетнего ребенка, размеры подати были увеличены до 23 цяней⁴⁸. При Юань-ди (48—33 гг. до н. э.) был восстановлен прежний податной возраст⁴⁹.

«Гэн-фу» — «откуп от военной повинности» — взимался в сумме 300 цянь с тех, кто не желал или не мог по болезни выполнять повинность.

Кроме названных прямых налогов, существовали и косвенные, вводившиеся в разное время, — на соль, железо и т. д., которые также составляли прибавочный продукт, взимавшийся с непосредственного производителя. Что касается подворной подати (в размере 200 цянь), то она, по-видимому, бралась только с крестьян, переданных титулованной знати, так как о ней в известных нам источниках сообщается лишь в связи с упоминанием о доходах князей различных рангов.

Эксплуатация государственно-зависимых крестьян не ограничивалась перечисленными выше налогами. Не менее обременительными для них являлись военные и трудовые повинности. Династия Западная Хань восприняла в основном без изменения систему повинностей, введенную еще Шан Яном в середине IV в. до н. э.⁵⁰: «гэн-цзу», исполнявшуюся в областях и уездах в течение месяца, и «чжэн-цзу», которую отбывали в крупных городах. В первое время правления Западной Хань трудовую повинность были обязаны выполнять крестьяне в возрасте от 23 до 56 лет, в 155 г. до н. э. возрастной предел был снижен до 20 лет⁵¹. Самой тяжелой повинностью была военная служба на границе.

Трудовые повинности были особенно обременительными для крестьян, если их приходилось отбывать в период полевых работ. Хотя по закону это следовало делать зимой, когда не было полевых работ, закон часто нарушался, и крестьян отрывали для несения повинностей в страдное время. Трудовые повинности были разнообразны: крестьян использовали на строительстве городов, оросительных каналов, на ремонте плотин или дамб и т. д. Так, в 192 г. до н. э. на строительстве города Чаньань (ныне Сиань) 146 тыс. мужчин и женщин работали в течение 30 дней. Через год туда было послано 145 тыс. человек⁵². Известно, что при У-ди, когда велись большие работы по ремонту и расширению ирригационной сети, здесь использовали труд крестьян, а не рабов. Для обозначения этих крестьян-«барщинников» употреблялся термин «цзу», входивший составной частью в понятие «повинность» — «гэн-цзу» и «чжэн-цзу»⁵³.

Наряду с более или менее постоянными или длительными повинностями на сооружении оросительных каналов большие массы крестьян использовались во время наводнений реки Хуанхэ. Так, в 132 г. до н. э. для борьбы с разливом Хуанхэ было послано 100 тыс. «цзу»⁵⁴. В главе об оросительной системе Сыма Цянь несколько раз упоминает о рытье каналов силами «цзу», причем в трех случаях говорится об отправке нескольких десятков тысяч человек, а в одном — свыше 10 тысяч⁵⁵.

Труд крестьян в порядке отбывания повинности широко применялся на различных работах, осуществлявшихся государственным аппаратом, вплоть до падения династии. Так, под 28 г. до н. э. в «Истории Первой Хань» записано: «Тем «цзу», которые обуздывали Хуанхэ, засчитать [этот

⁴⁸ «История Первой Хань», гл. 7, стр. 308; «Важнейшие материалы...», гл. 51, стр. 520.

⁴⁹ «Важнейшие материалы...», гл. 51, стр. 520; «История Первой Хань», гл. 72, стр. 540.

⁵⁰ «История Первой Хань», гл. 24, ч. 1, стр. 388; «Важнейшие материалы...», гл. 47, стр. 481.

⁵¹ «Важнейшие материалы...», гл. 47, стр. 481.

⁵² «История Первой Хань», гл. 2, стр. 299; «Важнейшие материалы...», гл. 47, стр. 482.

⁵³ Термином «цзу» обозначались и те крестьяне, которые несли военную службу-повинность, поэтому в китайских словарях он наряду с другими значениями имеет и значение «солдат».

⁵⁴ «История Первой Хань», гл. 6, стр. 304.

⁵⁵ Сыма Цянь. Указ. соч. Т. I, гл. 29, стр. 118.

труд], как отбывание «внешней повинности» в течение 6 месяцев»⁵⁶. В 26 г. Хуанхэ вновь прорвала дамбы и причинила большой ущерб. По окончании длившегося полгода ремонта дамб было приказано «тем «цзу», которые усмиряли Хуанхэ и не получили денежного вознаграждения⁵⁷, засчитать их работу как отбывание воинской повинности в течение шести месяцев»⁵⁸.

Приведенных фактов, нам кажется, достаточно для вывода, что государственно-зависимые крестьяне, как и все остальные крестьяне, обязаны были, кроме уплаты налогов, отбывать и трудовые повинности, не говоря уже о воинской, которая считалась обязательной для всех сословий, но от которой можно было откупиться.

Итак, формы эксплуатации, существовавшие в III—I вв. до н. э., были разнообразны. Они в основном не отличались от тех, которые были в период «Борющихся царств» (V—III вв. до н. э.), и применялись в дальнейшем на протяжении всей эпохи феодализма. Однако именно при Западной Хань получили широкое распространение денежные подати, которых почти не было в V—III вв., но которые играли значительную роль в последующие века (кроме III—VI вв. н. э., когда в связи с вторжением кочевых племен и политическим распадом Китая товарно-денежные отношения резко сократились).

Частная собственность на землю типа европейского аллода существовала в Китае, во всяком случае, к середине IV в. до н. э.; после проведения реформ Шан Яна она стала повсеместным явлением в существовавших тогда независимых царствах. Но возникновение частной, свободно отчуждаемой собственности неизбежно вело к созданию крупного землевладения. В работе «Франкский период» Энгельс отмечает, что «с того момента, как возник аллод, свободно отчуждаемая земельная собственность, земельная собственность как товар, возникновение крупного землевладения стало лишь вопросом времени»⁵⁹.

Развитие частной собственности на землю было тесно связано с разрушением сельской общины рабовладельческого общества, покоившейся, по-видимому, на так называемой системе «колодезных полей» («цзин тянь»). Правда, наши источники не проливают света на дальнейшую судьбу общины в условиях нарождавшегося, а затем победившего феодализма⁶⁰. Однако можно с уверенностью сказать, что разорявшиеся свободные общинники лишались своих земель, переходивших в руки землевладельцев, и превращались в зависимых арендаторов, а отнюдь не в рабов, как утверждает Л. В. Симоновская⁶¹.

⁵⁶ «Вай яо» — «внешняя повинность», или «повинность на стороне», — воинская повинность на границах, отбывавшаяся три дня в месяц. «История Первой Хань», гл. 29, стр. 431.

⁵⁷ В тексте приводится термин «пин-цзя», что дословно означает «равная цена». Комментаторы объясняют его как «плата за труд» или оплата того, кто отбывал воинскую повинность за другого.

⁵⁸ «История Первой Хань», гл. 29, стр. 431; «Важнейшие материалы...», гл. 47, стр. 483.

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 1, стр. 392.

⁶⁰ Это можно сказать по крайней мере о тех источниках, которые к настоящему времени изучены. Возможно, что более глубокое исследование уже известных источников и привлечение новых помогут осветить этот вопрос.

⁶¹ Указывая на развитие частной земельной собственности и концентрацию земли в руках крупных земельных собственников в III—I вв. до н. э., Л. В. Симоновская замечает: «Этому содействовало разрушение общины и обращение массы свободных китайцев в рабов» («Вестник древней истории», 1950, № 1 (31), стр. 44). В подтверждение этого вывода не приводится ни одного факта, за исключением упоминания о том, что «первый ханьский император Лю Бан разрешил продажу в рабство детей и внуков». Однако этот указ Лю Бана не был связан с разрушением общины и был издан в период страшного голода, когда вымерла значительная часть населения. Кстати, в «Исторических записках» Сыма Цяня, на которые ссылается Л. В. Симоновская, об этом факте ничего не сказано, поэтому, видимо, не случайно не указана страница упомянутой в статье главы 8-й. В «Истории Первой Хань» рассказывается, что когда династия Хань пришла к власти, «был большой голод, дань риса стоил 5 тысяч. Люди поедали друг друга,

Основание для такого вывода дают нам китайские источники. Например, ученый Дун Чжун-шу (II в. до н. э.), говоря о положении после проведения реформы в царстве Цинь в IV в. до н. э., отмечал: «Цинь... применяло законы Шан Яна и изменило правление царей и правителей [древности]. Уничтожило «колодезные поля», народ мог продавать и покупать [землю]. У богатых поля тянулись одно за другим, а бедные не имели места, чтобы воткнуть шило... Как же мог подлый люд не страдать?.. Некоторые обрабатывали поля влиятельных людей, платя арендную плату из 10—5 (то есть 50% урожая.— Л. Д.). Поэтому бедный народ постоянно носил отрепья (дословно: шкуры животных.— Л. Д.) и титался пищей собак и свиней»⁶². В нашем распоряжении имеются показания и других источников о том, что разорившиеся общинники трудились в качестве арендаторов или даже наемных поденщиков на полях крупных землевладельцев еще в IV—III вв. до н. э.

В царствование Западной Хань частная собственность на землю получила дальнейшее развитие, причем, по нашему мнению, следует различать в этот период крестьянскую собственность или землевладение и собственность крупных и средних землевладельцев. Источники формирования крупного и среднего частного землевладения были различными. Во-первых, сохранилась частная земельная собственность влиятельных и богатых людей циньского периода, о которых говорил Дун Чжун-шу; во-вторых, частная земельная собственность расширялась в связи с переселением на вновь завоеванные территории и поднятием нови; в-третьих,— и это был, пожалуй, главный источник роста частной собственности на землю — существовала свободная купля-продажа земли, приводившая к ее концентрации в руках крупных землевладельцев.

Нет необходимости приводить все показания китайских источников на этот счет. Возьмем лишь несколько примеров. В неоднократно цитированных нами «Важнейших материалах о Западной Хань» есть специальный раздел, носящий название «Переселение могущественных (сильных) домов», в котором приводятся данные о переселении влиятельных и богатых семей в малозаселенные и необжитые районы и о пожаловании этим семьям земель и материальных средств. Такие переселения имели место в течение почти всего периода правления Западной Хань. Среди переселявшихся были хоу, полководцы, советники и прочие высшие чиновники, а также богачи, владевшие значительным имуществом. Например, в 127 г. до н. э. «переселены из областей и княжеских владений в Маолин известные и могущественные [дома] и те, кто обладал имуществом свыше 3 миллионов цянь»⁶³. В 73 г. до н. э. в Пинлин были переселены чиновники и лица, владевшие имуществом на сумму свыше миллиона цянь⁶⁴. В 65 г. до н. э. в Дулин были также переселены советники, полководцы, хоу, чиновники, получавшие 2 тыс. дань зерна, и лица, имущество которых оценивалось в один миллион⁶⁵. Все эти «сильные дома» располагали значительной земельной площадью, находившейся у них в частной собственности. Поэтому у Сыма Цяня и в «Истории Первой Хань» эти крупные землевладельцы часто называются «бинцзяньчжи цзя» — «семьями, поглощающими землю».

В период Хань земля свободно продавалась и покупалась, что давало возможность имущим слоям, в частности крупным купцам, расширять зе-

---

умерших было больше половины. И вот Гао-цзу (то есть Лю Бан.— Л. Д.) разрешил народу продавать своих детей» («История Первой Хань», гл. 24, ч. I, стр. 387). Но уже через несколько лет, в 202 г., был издан указ об освобождении от рабства тех, кто продал себя из-за голода (см. там же, гл. I, ч. 2, стр. 296).

⁶² Там же, гл. 24, ч. I, стр. 388.

⁶³ Там же, гл. 6, стр. 304; «Важнейшие материалы...», гл. 49, стр. 500.

⁶⁴ «История Первой Хань», гл. 8, стр. 309; «Важнейшие материалы...», гл. 49, стр. 500.

⁶⁵ «История Первой Хань», гл. 8, стр. 310; «Важнейшие материалы...», гл. 49, стр. 500.

мельные владения. Источники сообщают, что даже представители высшего чиновничества, возведенные в ранг хоу, занимались скупкой земли. Например, Сяо Хэ (советник Гао-цзу) «принудительным порядком, земельно обесценив, скупил народные поля и жилища у нескольких тысяч человек»⁶⁶. Другой крупный чиновник, Чжан Юй, служивший при дворе двух императоров — Юань-ди (48—33 гг.) и Чэн-ди (32—7 гг.), — кроме пожалованных ему по титулу земель с крестьянами, «много скупил земли, [владел] 400 цин»⁶⁷. Государственный деятель II в. до н. э. Чао Цо отмечает, что во времена стихийных бедствий или усиления налогового гнета со стороны правительства, когда «налоги взыскиваются не вовремя — утром прикажут одно, а вечером другое, тогда те, кто имеет что-либо, продают за полцены, а те, кто не имеет, берут в долг на условиях выплаты вдвое. И вот есть такие, которые продают землю, дома, детей и внуков, чтобы уплатить свои долги». Этот же документ свидетельствует о том, что земля покупалась не только чиновниками, но и купцами: «Из-за того, что купцы поглощают земледельцев, последние разбредаются и убегают»⁶⁸.

Купечество, несомненно, владело значительной земельной собственностью. При первых императорах Ханьской династии, включая Вэнь-ди (179—157 гг. до н. э.), никаких ограничений для земельной собственности купцов не устанавливалось. При У-ди купцам было запрещено иметь так называемые «именные земли»⁶⁹, у многих купцов, скрывавших размеры своих капиталов и доходов, было конфисковано все имущество, в том числе и земли. Однако эта мера не привела к полному уничтожению земельной собственности купцов; об этом говорится в докладах чиновников и указах конца I в. до н. э.

Полная, отчуждаемая частная собственность на землю развивалась и в дальнейшем — об этом свидетельствуют доклады чиновников и неудачная попытка императора Ай-ди (6—2 гг. до н. э.) ограничить земельную собственность 30 цинами⁷⁰. Точно так же оказалась безуспешной утопическая реформа Ван Мана (9—23 гг. н. э.), по которой все земли объявлялись собственностью императора и их запрещалось покупать и продавать⁷¹. Отмена этой реформы (12 г. н. э.) лишней раз свидетельствовала о живучести и устойчивости частной земельной собственности и ее огромной роли в общественных отношениях того времени.

Земли, находившиеся в полной частной собственности, обрабатывались, по-видимому, арендаторами и частично наемными работниками, поденщиками. Правда, в докладах государственных деятелей Дун Чжун-шу, Кун Гуана и Хэ У требование ограничения земельной собственности стоит рядом с требованием ограничения рабовладения, однако этот факт сам по себе еще не означает, что рабы, число которых предлагалось ограничить, работали именно на земле, их могли использовать во дворцах знати, в ремесле и торговле. С другой стороны, есть прямые свидетельства источников о широком применении аренды на землях, находившихся в частной собственности крупных землевладельцев различных категорий. Об этом можно судить по цитированному докладу Дун Чжун-шу, так как приводимые им данные, по его свидетельству, относятся не только к Цинь, но

⁶⁶ «История Первой Хань», гл. 39, стр. 457.

⁶⁷ Там же, гл. 81, стр. 562. 400 цин того времени соответствуют примерно 250 современных цин, или около 1 500 га.

⁶⁸ «История Первой Хань», гл. 24, ч. 1, стр. 388; «Важнейшие материалы...», гл. 50, стр. 511.

⁶⁹ «Мин тянь» — земли, находившиеся в частной собственности. Этими землями владели не только те, кто не был связан с государственной службой и с наследственной аристократией, но также и чиновники и хоу различных рангов, причем последние приобретали их сверх того, что им было пожаловано по титулу.

⁷⁰ «История Первой Хань», гл. 11, стр. 316; гл. 24, ч. 1, стр. 388; «Важнейшие материалы...», гл. 50, стр. 508.

⁷¹ «История Первой Хань», гл. 99, ч. 2, стр. 625; гл. 24, ч. 1, стр. 389. О реформах Ван Мана см. Л. И. Думан. Реформы Ван Мана (Из социально-экономической истории древнего Китая). «Вестник древней истории», 1940, № 1 (10).

и к Хань. Имеются и другие сведения, например, крупный чиновник II в. до н. э. Нин Чэн сдавал в аренду нескольким тысячам крестьянских семей свои земли, площадь которых равнялась 1 тыс. с лишним цин⁷².

В указе Ван Мана (9 г. н. э.) также приводятся данные о распространении аренды на условиях ипольщины. Характеризуя положение в стране в течение всего времени правления династии Западной Хань, указ отмечает: «Могущественные люди захватывали и делили поля⁷³, выжимая посредством принуждения [оброк]. Номинально [оброк или рента] в размере $1/30$ урожая, а фактически $5/10$. Отцы, дети и жены вспахивали и пололи землю круглый год, а получаемого не хватало на существование. У богатых собаки и лошади имели пищу с избытком; богатые вели себя высокомерно и творили непристойное. Бедным же не хватало для пропитания отрубей и отбросов, они доходили до крайности и становились безнравственными»⁷⁴. Из приведенной цитаты, да и из других данных видно, что крестьянам-арендаторам приходилось отдавать половину урожая, а иногда и больше.

Хотя в этот период крестьяне юридически были свободными и источники не приводят сведений о крепостной зависимости, фактически крестьянство, и в частности арендаторы частновладельческой земли, находилось не только в экономической, но и в политической зависимости от землевладельцев. Источники полны указаний на насильственные захваты, «присоединение» земель «сильными домами», богатыми купцами, на принудительный характер присвоения ими прибавочного продукта, на их бесчинства в своих деревнях⁷⁵.

Можно считать несомненным, что уже в III—I вв. до н. э. крупные землевладельцы устанавливали в китайской деревне свои порядки. В результате юридически свободный крестьянин, мелкий собственник, становился зависимым, причем степень его зависимости в дальнейшем усилилась. Анализ вышеприведенных и других данных из китайских источников приводит к заключению, что часть крестьян владела землей, находившейся в их полной частной собственности, которую они имели право продавать; часть земли, бывшей во владении или в пользовании у крестьян, являлась государственной, а часть крестьян почти или совсем не имела собственной земли и арендовала землю у крупных землевладельцев. К сожалению, отсутствие статистических данных лишает нас возможности определить соотношение собственных и арендованных земель.

При наличии частной собственности на землю и свободы ее купли-продажи не исключено, что и государственные земли, на которых сидели крестьяне, могли превращаться в частные. Кроме того, вновь заселенные государственные земли, а также пустоши, обработанные крестьянами, по-видимому, переходили в их собственность. На эту мысль наталкивает указание государственного деятеля I в. до н. э. Гун Юя: «Поэтому народ бросает основное (земледелие.— Л. Д.) и устремляется к последнему (торговле.— Л. Д.). Тех, кто обрабатывает землю, нет и половины. Бедный народ по низким [ценам] продает пожалованные ему поля, чтобы заняться торговлей»⁷⁶. Речь здесь идет о государственных землях, пожалованных крестьянам, по-видимому, в связи с переселением или поднятием нови (источник этого не уточняет). Как видно из источников, эти земли продавались, следовательно, они перешли из группы государственных в категорию частных крестьянских земель. Однако основная тенденция

⁷² «История Первой Хань», гл. 90, стр. 587.

⁷³ Выражение «фэнь тянь» («делить поля») поясняется комментатором Янь Ши-гу как аренда земли безземельными и уплата ренты. Янь Ши-гу говорит: «Делить поля — это значит: бедные, не имея земли, брали землю у богатых и обрабатывали ее, деля с ними (богатыми землевладельцами) полученный урожай». Там же, гл. 24, ч. 1, стр. 389.

⁷⁴ Там же, гл. 99, ч. 2, стр. 625; гл. 24, ч. 1, стр. 389. В главе 24-й текст указа Ван Мана приводится в сокращенном виде.

⁷⁵ См., например, Сыма Цянь. Указ. соч. Т. I, гл. 112, стр. 251; гл. 30, стр. 119.

⁷⁶ «История Первой Хань», гл. 72, стр. 540

в развитии землевладения заключалась в уничтожении крестьянской земельной собственности, в поглощении частных крестьянских земель крупным землевладением путем скупки и насильственного захвата, в превращении крестьян в арендаторов.

Как указывалось, формы эксплуатации крестьян были разнообразными. Можно считать, что в исследуемый период существовали натуральная рента, отработочная (в виде главным образом государственных натуральных повинностей) и в какой-то мере денежная, хотя последняя как превращенная форма ренты продуктами появляется обычно в период разложения феодализма. Положение крестьянства в целом, а в особенности арендаторов, было весьма тяжелым, о чем свидетельствуют китайские источники ⁷⁷.

Ответом крестьян на тяжелую эксплуатацию были вооруженные восстания. Они возникали в период правления Западной Хань неоднократно, но обычно их подавляли. Наиболее крупным крестьянским восстанием было восстание «краснобровых» (17—25 гг. н. э.). По существу, династия Западной Хань пала под ударами восставшего крестьянства. Но плодами народного возмущения воспользовались крупные землевладельцы. Подавив восстание крестьян, они создали новую династию — Восточную Хань.

Как видно из приведенных выше материалов, аграрный строй Китая в период Западной Хань не основывался на труде рабов. Данные исследуемых нами источников о положении рабов, их роли и месте в производственных отношениях того времени говорят о подчиненном значении рабства.

Обычно сторонники точки зрения, по которой в период правления Западной Хань еще существовал рабовладельческий строй, аргументируют ее указанием на большое число рабов и обширную сферу применения их труда. Но если принять это доказательство, то пришлось бы признать, что рабовладельческий строй в Китае существовал по крайней мере до XVII века. Мы не отрицаем факта применения значительного числа рабов в различных отраслях общественного производства в III—I вв. до н. э., но считаем, что рабы не играли основной роли в производстве, не определяли характера общественного строя.

Что касается численности рабов, то ее нельзя рассматривать без учета общего числа населения. Удельный вес рабов в обществе Западной Хань был весьма небольшим. Интересные данные по этому вопросу содержатся в убедительной статье китайского ученого Цзянь Бо-цзяня ⁷⁸.

По данным китайских источников, население Китая к началу I в. н. э. составляло 59 594 978 человек ⁷⁹. Точное число рабов в это время установить трудно. Казенных рабов было, по-видимому, свыше 100 тысяч ⁸⁰. Если учесть, что под контролем государства находилась значительная часть общественного производства (часть земледелия, ремесла, горные промыслы), то указанное число рабов не могло играть существенной роли в производстве, тем более, что многие из этих рабов вообще не занимались производительной деятельностью. Не случайно упомянутый выше Гун Юй указывал, что более 100 тыс. казенных рабов и рабынь заняты непроизводительным делом — служат для развлечения, а на их содержание ежегодно расходуются большие средства за счет обложения налогами свободного населения ⁸¹. О каком же рабовладельческом обществе можно говорить, если не свободные живут за счет труда рабов, а рабы за счет труда свободного населения?

⁷⁷ Там же, гл. 24, ч. 1, стр. 388.

⁷⁸ Цзянь Бо-цзянь. Проблема частных и государственных рабов в период обеих Хань. Журнал «Лиши яньцзю» («Изучение истории»), 1954, № 4.

⁷⁹ «Важнейшие материалы...», гл. 46, стр. 475; Цзянь Бо-цзянь. Указ. соч., стр. 4.

⁸⁰ «История Первой Хань», гл. 72, стр. 540; Цзянь Бо-цзянь. Указ. соч., стр. 4.

⁸¹ «История Первой Хань», гл. 72, стр. 540.

Что касается частных рабов, то их, по-видимому, было еще меньше, чем казенных, причем круг рабовладельцев в рассматриваемый период был ограничен в основном титулованной знатью и небольшим числом богатых земледельцев и купцов. Приводимые в «Истории Первой Хань» данные о частных рабах у отдельных рабовладельцев относятся к периоду, охватывающему свыше двухсот лет, поэтому они не дают точного представления о численности частных рабов на какой-нибудь определенный момент. Но если даже собрать все упоминания источника о рабовладельцах за 200 с лишним лет, то и в этом случае частных рабов окажется, может быть, 100—200 тыс., из которых подавляющее большинство составляли домашние рабы («тун»). Несомненно, что при соотношении 1 раб на 250—300 свободных трудно характеризовать способ производства в Китае III—I вв. до н. э. как рабовладельческий.

Следует отметить, что большое число рабов у отдельных представителей знати известно нам даже для периода позднего средневековья, когда феодальный характер социального строя не вызывает, кажется, никаких сомнений у исследователей. Так, в период Сун (X—XIII вв.) у некоторых феодалов имелось по несколько сот рабов — домашних слуг. Даже в Минской империи (XIV—XVII вв.) были рабовладельцы, владевшие по несколько сот домашних рабов. Характерно, что в созданной переходившими к оседлости кочевниками чжурчженями империи Цзинь, охватившей значительную часть Северного Китая, к 1183 г. свободных было 4 812 669 человек, а рабов — 1 345 967, причем в столице среди представителей царского дома и военной знати на каждого свободного приходилось примерно 27 рабов⁸². При таком удельном весе рабов действительно можно говорить о господстве рабовладельческих отношений.

Сфера применения рабов в Западной Хань была ограничена. Государственных рабов использовали главным образом для обслуживания различных государственных учреждений, дворцов, членов императорского дома и князей, в качестве домашних слуг у аристократов и крупных чиновников. Значительная часть рабов обслуживала императорские парки и зверинцы. Большое число рабов и рабынь использовалось для развлечения знати в качестве музыкантов, артистов, танцоров и танцовщиц; многие рабыни были превращены в наложниц⁸³. Как отмечает Гун Юй, чжу-хоу иногда имели по несколько сот наложниц (рабынь), богатые люди (не знатные) — по несколько десятков певиц⁸⁴.

Характерно, что даже рабы, конфискованные в 114 г. до н. э. у купцов вместе с землей⁸⁵, были переданы в зверинцы (для ухода за животными) и чиновникам, по-видимому, в качестве их домашних рабов, а также в государственные учреждения⁸⁶. Это является лишним свидетельством того, что в общественном производстве исследуемого периода рабы играли незначительную роль. Во всяком случае, в земледелии труд рабов почти не применялся. В ремесле они также не являлись основными работни-

⁸² Цзянь Бо-цзань. Указ. соч., стр. 4, 7.

⁸³ Конкретные данные приводятся в ряде глав «Истории Первой Хань»; см. также Цзянь Бо-цзань. Указ. соч., стр. 16—17.

⁸⁴ «История Первой Хань», гл. 72, стр. 251.

⁸⁵ На этом шатком основании некоторые авторы делают вывод, что рабов использовали в земледелии (см. коллективную статью аспирантов исторического факультета Народного университета в Пекине в журнале «Лиши яньцзю», 1955, № 1, стр. 21, 22). Думается, что факт конфискации земли и рабов еще не говорит об использовании этих рабов для обработки земли. Например, у государственного деятеля II в. до н. э. Хо Гуана было 20 тыс. дворов зависимых крестьян, полученных им «на кормление», и всего 170 рабов и рабынь, использовавшихся для домашних работ и развлечений («История Первой Хань», гл. 68, стр. 241). Если бы у него были конфискованы земля и рабы, то некоторые авторы сделали бы вывод, что рабы обрабатывали землю. На самом же деле земля Хо Гуана обрабатывалась зависимыми крестьянами. Так обстояло дело и с другими лицами, у которых хотя и было по несколько сот, а иногда и свыше тысячи рабов, но последние не играли существенной роли в производстве, а в особенности в земледелии.

⁸⁶ Сы ма Цянь. Указ. соч. Т. I, гл. 30, стр. 120.

ками производства, так как значительные масштабы имело домашнее ремесло (ткачество), соединенное с земледелием, в котором обычно были заняты жены свободных крестьян, а не рабов; казенное ремесло также не основывалось исключительно на рабском труде. Китайские источники сообщают, что в казенном ремесле, кроме рабов, были заняты различные группы зависимых. Например, в царствование Чжао-ди (86—73 гг. до н. э.) в повседневной работе мастерских были заняты «цзу» (отбывающие трудовые повинности), «ту» и «гунцзян»⁸⁷, работавшие под руководством властей⁸⁸.

Следует отметить, что при упоминании о применении рабов в ремесле источники обозначают их общим для рабов термином «ну», или «нуби», иногда «тун». Приведенный выше термин «ту» служит для обозначения преступников, каторжан, но не рабов, хотя среди них могли быть и рабы. И если в «Истории Первой Хань» говорится о том, что в период правления У-ди для производства земледельческих орудий были использованы рабы⁸⁹, то это, конечно, не означает, что только они производили земледельческие орудия. Кроме того, как правильно отмечает Цзянь Бо-цзань, среди большого числа казенных рабов было очень мало рабов, создававших земледельческие орудия⁹⁰.

В биографии Гун Юя также различаются понятия «раб» («нуби») и преступник-каторжанин («ту»). Так, отмечается, что ежегодно в горах добывали медь и железо свыше 100 тысяч человек «ли», «цзу» и «ту»⁹¹. Совершенно ясно, что под «ту» имеют в виду осужденных преступников, но отнюдь не рабов⁹², которых Гун Юй обычно называет «нуби». Безусловно, он противопоставляет рабов, которые были обязаны лишь развлекать своих хозяев, тем, кто работал в горах по добыче металла, то есть юридически свободным, но фактически зависимым, отбывавшим трудовые повинности и осужденным за различные преступления.

Следует заметить, что и юридическое положение рабов в период Западной Хань, обращение с ними со стороны рабовладельцев изменились по сравнению с древним периодом. Уже в начале I в. до н. э. рабовладелец не имел права убить своего раба. Еще во времена У-ди государственный деятель Дун Чжун-шу в докладе императору предлагал «уничтожить право произвольного убийства рабов»⁹³. Это предложение свидетельствовало не только о том, что такое право стало пережитком прошлого, но и о том, что изменились общественные отношения, в результате чего произошли изменения и в положении рабов. Проф. Го Мо-жо приводит ряд показаний источников, из которых видно, что после У-ди даже хоу не имели права по своему произволу убивать частных рабов: за такое убийство можно было поплатиться титулом, владением или даже жизнью⁹⁴. Из этих фактов Го Мо-жо делает вполне обоснованный вывод о том, что, по-видимому, император У-ди принял предложение Дун Чжун-шу и ввел строгий запрет на убийство рабов, хотя об этом прямых показаний источников не имеется⁹⁵. Цзянь Бо-цзань приводит показание источника, что в период Западной Хань титула хоу лишали не только за

⁸⁷ «Гунцзян» — ремесленники, приписанные к различным отраслям казенного ремесла и обязанные работать в казенных мастерских. Это государственно-зависимые, но юридически свободные, а не рабы.

⁸⁸ «Лиши яньцзю», 1954, № 5, стр. 71.

⁸⁹ «История Первой Хань», гл. 24, ч. I, стр. 388. Рабы здесь обозначаются обычным термином «ну».

⁹⁰ Цзянь Бо-цзань. Указ. соч., стр. 17.

⁹¹ «История Первой Хань», гл. 72, стр. 540.

⁹² Не могу согласиться с проф. Го Мо-жо, который считает всех «ту» рабами, хотя и делает оговорку, что часть их — это преступники, а часть — завербованные среди народа. См. Го Мо-жо. Эпоха рабовладельческого строя. (Нули чжи шидай.) Пекин. 1954, стр. 49.

⁹³ «История Первой Хань», гл. 24, ч. I, стр. 388.

⁹⁴ Го Мо-жо. Указ. соч., стр. 52—53. «История Первой Хань», гл. 99, ч. I, стр. 619.

⁹⁵ Го Мо-жо. Указ. соч., стр. 53.

убийство раба, но и за то, что выкупленного из долгового рабства снова незаконно захватывали и превращали в раба⁹⁶.

Приведенные факты свидетельствуют, что в III—I вв. до н. э. правовое положение рабов резко изменилось и, строго говоря, ничем не отличалось от положения крепостных. Это, несомненно, было обусловлено тем, что на смену рабовладельческому пришел феодальный строй. Начиная с III в. до н. э. в среде господствовавшего класса все чаще ставился вопрос о полном или частичном освобождении рабов. Пережитки рабства становились нетерпимыми, тормозили дальнейшее развитие общества. В 202 г. до н. э. был издан указ об освобождении от рабства людей, продавших себя из-за голода. В 160 г. до н. э. было объявлено об освобождении казенных рабов и включении их в число свободных «шу жэнь». В 140 г. до н. э. были освобождены от рабства предводители мятежа против династии, а также их жены и дети⁹⁷.

Кроме указов об освобождении рабов, в I в. до н. э. неоднократно делались попытки ограничить рабовладение. Так, Гун Юй предлагал освободить более 100 тыс. казенных рабов, бывших на иждивении у свободного населения⁹⁸. В 6 г. до н. э. был опубликован указ об ограничении рабовладения: ваны и чжу-хоу получали право владеть не больше 200 рабов; остальная знать (ле-хоу, гунчжу) — не больше 100 рабов; представители знати, не имевшие владений, пожалованных на кормление (гуаньнэй-хоу), чиновники и народ — не больше 30 рабов. У тех, кто нарушал этот указ, рабов конфисковали и передавали в казну. Одновременно освобождались казенные рабы старше 50 лет⁹⁹.

Еще дальше пошел Ван Ман. В 9 г. н. э. им был издан указ, по которому рабы переименовывались в «частно-зависимых» («сы шу») и запрещалась купля-продажа рабов¹⁰⁰. К сожалению, источники не проливают света на социальную сущность «частно-зависимых», ничего не сообщая об их положении. Можно, однако, предположить, что со стороны Ван Мана была предпринята попытка полного уничтожения рабства и замены труда рабов трудом феодально-зависимых. Такая попытка была обусловлена общественным развитием; она вполне соответствовала духу времени, сложившимся общественным организациям. И если реформы Ван Мана потерпели неудачу, то главным образом потому, что он одновременно хотел восстановить государственное владение, ограничить права знати на земельную собственность, запретив свободную куплю-продажу земли, и этим приостановить концентрацию земельной собственности в руках частных землевладельцев и аристократии. Одновременно Ван Ман пытался осуществить утопическую идею уравнительного землепользования.

Рабство как уклад в Китае продолжало сосуществовать с феодализмом вплоть до XIX века. Но уже в период Западной Хань господствующим общественным строем был феодализм в его ранних формах.

От редакции. Публикуя статью Л. И. Думана, редакция находит необходимым отметить, что важная проблема становления феодального строя в Китае не может еще считаться решенной и нуждается в дальнейшем исследовании.

⁹⁶ «Лиши яньцзю», 1954, № 4, стр. 23, 24; ср. «История Первой Хань», гл. 17, стр. 347.

⁹⁷ «История Первой Хань», гл. 1, ч. 2, стр. 296; гл. 4, стр. 302; гл. 6, стр. 304; «Важнейшие материалы...», гл. 49, стр. 502.

⁹⁸ «История Первой Хань», гл. 72, стр. 540; «Важнейшие материалы...», гл. 49, стр. 502.

⁹⁹ «История Первой Хань», гл. 11, стр. 316; «Важнейшие материалы...», гл. 49, стр. 502.

¹⁰⁰ «История Первой Хань», гл. 24, ч. 1, стр. 389. Правда, в 12 г. Ван Ману пришлось отменить этот указ и вновь разрешить куплю-продажу «сы шу».